

А. Э. ЧУМАКАЕВ

**ВARIАНТНОСТЬ И СИНОНИМИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ В АЛТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ
(на материале фразеологизмов, выражающих характеристику человека)**

Основная цель данной статьи – рассмотреть явления вариантности и синонимии во фразеологии на материале алтайских фразеологических единиц, выражающих характеристику человека (в сопоставлении с русским).

Для фразеологических единиц (ФЕ) характерны такие языковые явления как **вариантность** и **синонимия** (Телия, 1966; Хертек, 1978; Шанский, 1985; Жуков, 1986; Мокиенко, 1989; Фомина, 1990; и др.). Однако иногда бывает достаточно сложно провести границу между данными явлениями, это касается тех случаев, когда фразеологизмы различаются лишь одним из компонентов. Проблема разграничения вариантов и синонимов ФЕ возникает в связи с количественным определением и оформлением фразеологизмов вообще (например, в пределах каких-либо фразеосемантических групп и т. д.), и в связи с количественным определением и оформлением данных единиц в фразеологических словарях. Рассмотрим, к примеру, два основных фразеологических словаря русского языка. Фразеологический словарь под редакцией А. И. Молоткова (ФСРЯ 1978) включает свыше 4 тыс. ФЕ, а Фразеологический словарь, составленный А. И. Федоровым – около 12 тыс. ед. (Фёдоров, 2001). Фразеологический словарь А. И. Федорова больше, чем аналогичный словарь А. И. Молоткова, по количественному составу ФЕ, потому что в нем, помимо новых фразеологизмов, имеется большое количество таких, которые в словаре под ред. А. И. Молоткова оформлены как варианты одной и той же ФЕ и помещены в одну словарную статью. Касаясь проблемы оформления ФЕ в словарях, А. И. Федоров отмечает, что «существенным недостатком в лексикографической характеристике фразеологизмов является полное нивелирование семантических эмоционально-экспрессивных и стилистических различий тех оборотов, которые имеют общее или близкое значение» (Фёдоров 2001, с. 10). Он приводит примеры следующих фразеологизмов – *брюью не ведёт; ухом не ведёт; усом не ведёт; носом не ведёт*, которые в Фразеологическом словаре русского языка под редакцией А. И. Молоткова помещены в одной словарной статье с общим определением ‘не обращает никакого внимания, не реагирует на что-либо’. А. И. Федоров подчёркивает, что «... слова “брюью”, “глазом”, “ухом” и др. вносят смысловые различия в содержание оборота: *ухом не ведет* – не обращает внимания на услышанное; *глазом не ведет* – не обращает внимания на увиденное...». Подобные фразеологизмы А. И. Фёдоров помещает в разных словарных статьях, снабдив их уточняющими определениями и стилистическими пометками. Из вышесказанного можно сделать вывод, что основой для разграничения вариантности и

А. Э. ЧУМАКАЕВ. *Вариантность и синонимия фразеологических...*

157

синонимии ФЕ, различающихся одним из компонентов, служит наличие в значении данных единиц дополнительных смысловых оттенков, или наличие стилистических различий.

Для нас было важным рассмотреть проблему разграничения вариантности и синонимии ФЕ по следующим причинам: во-первых, в своей диссертационной работе мы даем количественное определение рассматриваемых нами двух алтайских и русских фразеосемантических групп (ФСГ) – «Качественная оценка человека» и «Состояние человека», относящихся к фразеосемантическому полю (ФСП) «Характеристика человека», а также – количественное определение всего фразеологического фонда алтайского языка, на основе собранного нами фразеологического материала; во-вторых, ФЕ алтайского языка вышеуказанных ФСГ мы оформили в виде словарных статей, которые включены в приложение нашей диссертации.

Главная проблема в разграничении вариантности и синонимии, как нам кажется, заключается в том, в каких случаях фразеологизмы, различающиеся одним из компонентов, считать разновидностью одной и той же ФЕ и соответственно помещать в одну словарную статью и в каких случаях аналогичные фразеологизмы считать разными единицами и соответственно помещать в разных словарных статьях. От решения данной проблемы зависит количественное определение и оформление фразеологизмов вообще.

При количественном определении фразеологического состава того или иного языка варианты ФЕ не учитываются. В фразеологических словарях варианты фразеологизмов, или, как их называют некоторые исследователи, дублетные фразеологизмы (Розенталь, Теленкова 1976, с. 48), обычно помещаются в одной словарной статье и обозначаются круглыми или квадратными скобками, угловыми скобками обозначаются факультативные компоненты ФЕ. Факультативные компоненты – это компоненты выпадающие в некоторых случаях из состава ФЕ (они не заменяются и не изменяются).

Варианты фразеологизмов образуются при изменении, замене и выпадении одного (при выпадении – одного или нескольких) из компонентов одной и той же ФЕ. Следует отметить, что данные процессы при этом практически не влияют на семантику самих ФЕ. Назовём изменяющиеся и заменяющиеся компоненты фразеологизмов **варьирующими или вариантными компонентами**, а факультативные компоненты (выпадающие) – **факультативно-варьирующими или факультативно-вариантными компонентами**. Приведем примеры алтайских и русских ФЕ, относящихся к анализируемому нами ФСП «Характеристика человека», с вариантными и факультативно-вариантными компонентами. Заранее оговорим, что примеры, толкования и стилистические пометы русских ФЕ взяты нами из Фразеологического словаря русского литературного языка, составленного А. И. Федоровым.

Примеры ФЕ с вариантными компонентами: алт. *jүregi барт (борт)* *этти* (букв.: сердце=его барт (борт) (борт – звукоподражательные слова)

сделало) ‘испугался’; рус. *ветреная голова* и *ветреная головушка*. Во фразеологическом словаре данные ФЕ оформляются следующим образом: *ветреная голова* (*головушка*). Разг. Экспрес. Несерьёзный, легкомысленный человек. Примеры ФЕ с факультативно-вариантным компонентом: алт. *<бир> сабарына турбас* (букв.: <одного> пальца=его не стоит) ‘тот, кто хуже по сравнению с кем-либо’; русск. *своя голова на плечах*. В словаре данного фразеологизма оформляется следующим образом: *<своя> голова на плечах*. Разг. Экспрес. Кто-либо сам достаточно умен, сообразителен.

Различают несколько типов вариантиности фразеологизмов (Федосов, 1974, с. 119–124).

Фонематический вариант ФЕ, который основан на фонематическом варьировании одного из компонентов. Следует указать на ограниченное количество фразеологизмов с подобным варьированием. Примеры ФЕ с фонематическим варьированием одного из компонентов: алт. *jүреги барт* (*борт*) *этти* (букв.: сердце=его барт (борт) (борт, борт – звукоподражательные слова) сделало) ‘испугался’; русск. *ноль* (*нуль*) *без палочки кто*. Разг. Пренебр. Ничего не значащий, не стоящий человек.

— Козырыктап јадын ба? — деп, Федька јеткерлү ўниле сурайла, көстөрин оноң таңы тазырайтты. А ол ёйдо дезе андый керектер... болуп жат! — Не? — deerимде, *jүрегим барт этти*: мен уйуктаганымча, кандай ла не- ме болуп каларда айабас болгон! (АС, КЧ, 17) — Спиши да? — спросил Федька пугающим голосом и ещё сильнее выпучил свои глаза. А в это время такие дела... происходят! Когда я спросил, какие, сердце у меня ёкнуло: пока я спал могло произойти всякое!; ... “Сыйт” этире јуугында кижы сыгырды. Чек ле мал айдал бараткан кижи. Кыймаштайын *jүреги борт этти* (ЖК, ЎЧА, 25) — ... “Сыйт” — рядом просвистел человек. Как будто гнал лошадей. У Кыймаштай сердце ёкнуло.

Знаешь, Светланочка, он до того весёлый, что весь дом отыха его обожает, а затейник наш — просто *ноль без палочки* перед ним, даже злится на это на Васю (Ф, ФСРЛЯ, 394); Федот Федотович на вызов в совет не явился, сказавшись хворым... Харитон предписание, обязывающее везти хлеб в город, не взял и не расписался за него. Встанет батя на ноги, с ним и толкуйте. А я в хозяйстве *ноль без палочки* (Ф, ФСРЛЯ, 394).

Словообразовательный вариант, характеризующийся наличием суффикса субъективной оценки. русск. *забубённая голова* (*головушка*). Разг. Экспрес. Разгульный и бесшабашный человек. В алтайском языке нами не обнаружены примеры ФЕ со словообразовательным варьированием компонентов.

*И. А. Федосов отмечает, что «вопрос о том, представляют ли собой слова без суффиксов субъективной оценки и соответствующие слова с этими суффиксами явления словообразования или формообразования, иначе являются ли они отдельными словами или формами одного слова, спорен» (Федосов, 1974, с. 119).

Я помнил, каково мне было, когда из Берёзовской поляны ушёл озорник с дерзкими рыжими глазами, забубённая головушка — Митька Король (Ф, ФСРЛЯ, 137).

Морфологический вариант ФЕ, возникающий в результате формообразования одного из компонентов. Например: алт. *бажсы* (*бажынан*) *кату* (букв.: голова=его (из головы=его) твёрдая) 1. ‘медленно думающий, соображающий, понимающий человек; тугодум’; 2 ‘умственно отсталый, приурковатый’; русск. *мыши* (*мышии*) *на душе скребет* (*скребут*) ‘кому-либо грустно, тоскливо, беспокойно, тревожно’.

Бүгүнги айалганы көрөр болзо, ўредүчилердин бистин башкаруга былтыр ёткүрген “урогы” тузазын јетирбегендий. Та “урок” јымжак ёткён, та “уренчик” болгон башкаруны *бажсы кату* болгон... (АЧ, 1999, № 120) — Если посмотреть на сегодняшнее положение, то, кажется, что “урок”, преподнесённый в прошлом году учителями нашему правительству, не принёс пользы. То ли “урок” оказался мягким, то ли правительство, которое было “учеником”, оказалось крепким на голову...; *Бажынан кату* ла јажы јетке-лек граждандардын дактилоскопический регистрациязы олордын ада-энелерининг эмезе бойлорына бичидип алган улустынг бичиген угзу-бичиги аайынча эдилер (АЧ, 1999, № 136) — Дактилоскопическая регистрация умственно отсталых или несовершеннолетних граждан будет сделана по заявлению их родителей или попечителей.

Танки четко выполнили задачу... А у замполита *на сердце мыши скребут*... Почему? Да ведь там, с ними, последний младший сын Егорша сдает экзамен на зрелость (Ф, ФСРЛЯ, с. 363); Расскажи мне обо всех, няня. Все веселы и довольны?.. Может, у кого *мыши на сердце скребет*, а он в честь поставляет бодриться да с приятностью усмехаться (Ф, ФСРЛЯ, 363).

Лексический вариант ФЕ, который возникает при замене одного из компонентов другим словом. Отметим, что при этом заменяющийся компонент не вносит никаких смысловых и стилистических изменений. Лексические варианты ФЕ помещаются в одной словарной статье под общим определением. Например:

алт. *куру јаак* (*тил*) (букв.: пустая щека (язык)) ‘человек, который делает что-либо лишь на словах’;

рус. *ходячий* (*живой*) *справочник кто*. Разг. Шутл. О человеке, обладающем обширными знаниями, у которого всегда можно получить сведения по каким-либо вопросам.

[Джеекен:] Слер јалкулар, иштенер күүндерер юк. А айры колдорына иш этпес кижиде не болор, је не болор? Бот слердий немелерди: *куру јаак*, *куру тил* деп айтканы чын ок эмтири (КТ, КJ-1, 49) — [Дьеекен:] Вы лентяи, работать не хотите. А человек, который бездельничает, что будет иметь? Про таких как вы — пустая щека, пустой язык, оказывается, правильно говорят; Йыртай (Калтар Ивановиччин *јүзине шыркырап айдат*): мен сеге тонгон кураандарды көргүзерим, најы! (Жудуругыла онынг колтугына туда берди).

Ме, сеге критика! Ме, сеге *куру тил!*.. (ЛК, К, ТА, 108) – Дыыртай (говорит, шипя в лицо Калтару Ивановичу): Я тебе, друг, покажу замёрзших ягнят! (Кулаком ударяет его в бок). Вот тебе критика! Вот тебе пустослов!

Человек этот – постоянно растрёпанный, суетливый – был *ходячим справочником*, где что достать (Ф, ФСРЛЯ, 606); Урсанах – этот *живой справочник* по степной Хакасии – называл котловины, холмы (Ф, СРЛЯ, 606).

От лексических вариантов следует отличать синонимичные ФЕ, в которых, в отличие от первых, различающиеся компоненты вносят дополнительные смысловые оттенки или имеют другую стилистическую окраску. Например: русск. *голова на месте* у кого. Разг. Одобр. Кто-либо умён, сообразителен, толков и *голова на плечах* у кого. Разг. Экспрес. Кто-либо умён. В алтайском языке (в том фразеологическом словарнике, которым мы располагаем) нам пока не удалось обнаружить примеров подобных ФЕ, хотя, как нам кажется, они должны быть.

Примеры синонимичных ФЕ, различающихся одним из компонентов: Нельзя не любить козыря такого. Работает – любо глядеть, достаток большой; почёта – хоть отбавляй, и *голова на месте* (Ф, ФСРЛЯ, 137); – У меня своя *голова на плечах*, – сказал Беридзе. – Я не намерен во всём слушаться ваших немецких и американских авторитетов (Ф ФСРЛЯ, т. 1, с. 137).

Синтаксический вариант образуется при выпадении одного или нескольких факультативных компонентов. Примеры: алт. *<янгыс> тере ле сёёк* (букв. <одна> кожа да кость) ‘предельно исхудавший, измождённый’; russk. *<одна> кожа да кости*. Разг. Экспрес. Предельно исхудавший, изможденный. Данный фразеологизм может иногда употребляться без компонента «одна».

Казакуулдын чырайын көрдöр бе? *Яңыс ла тере ле сёёк!*..(ЛК, ЧЧ, АК, 357) – Видели, как выглядит Казакуул? Одна кожа да кости!..; *Тере ле сёёк* деп коркышту арык кики керегинде айдып жат (ИУР) – «Кожа да кости» говорят про очень худого человека.

Старуха сидела на краю печки, свесив ноги. Лицо её было бледно-жёлтое – *кожа да кости*... в глазах виднелось мало жизни (Ф, ФСРЛЯ, 284).

От фразеологических вариантов лингвисты отличают фразеологические синонимы. Исходя из общего лингвистического определения синонимов как слов (или выражений, конструкций), совпадающих или близких по значению с другими словами (выражениями, конструкциями), под фразеологическими синонимами нами подразумеваются такие ФЕ, которые имеют одинаковое или близкое значение (Ожегов, 1981, с. 639). Дифференцируются фразеологические синонимы, в основном, разным набором лексических составляющих (следовательно, разной образной системой), оттенками значения и стилистической окраской. Те ФЕ, которые различаются лишь одним из компонентов, вступают в синонимичные отношения, на ос-

нове наличия в значении данных единиц дополнительных смысловых оттенков, или на основе стилистических различий.

В составе анализируемых нами (в сопоставительном плане с русскими фразеологизмами) двух ФСГ алтайских ФЕ – «Качественная характеристика человека» и «Состояние человека», относящихся к ФСП «Характеристика человека» наблюдаются отношения синонимии. Приведем примеры ФЕ, которые являются синонимами на основе перечисленных нами выше признаков, различающих данные единицы.

Фразеологические синонимы, основанные на общности значения и характеризующиеся разным набором лексических составляющих:

Бажы куру (букв.: голова=его пустая) ‘глупый, несообразительный’; *көстүү төгөшү* (букв.: с глазом пень) ‘тупица, дурак’; *мее јок*. (букв.: мозг нет) ‘глупый, несообразительный’. Этот ряд объединяется значением ‘глупый’.

Кök тарыска (букв.: совершенно лыко) ‘худой’; *тере ле сёёк* (букв.: кожа да кости) ‘предельно исхудавший’. Фразеологизмы этого ряда имеют значение ‘худой’.

Јүрек јок (букв.: сердца нет) ‘бессердечный, бесчувственный’; *јүргеги түктүү* (букв.: сердце=его волосатое) ‘бесчувственный, чёрственный’; *таши јүрек* (букв.: каменное сердце) ‘бесчувственный, бессердечный, жестокий’. В этом ряду синонимы характеризуют ‘бессердечность’.

Тили узуун (букв.: язык=его длинный) ‘болтлив, не сдерживается в разговоре’; *тилиин түтпас* (букв.: язык=его не сдерживающий) ‘не в меру болтлив’. Значение фразеологизмов этого ряда ‘болтливый’.

Бажынынг түгүи атырайган (букв.: головы=его волосы=его встали в разные стороны) ‘охватил ужас, страх’, *санаазы чыккан* (ум=его вышел) ‘сильно испугался’, *эди-канынынг соогы жайылган* (букв.: мясо-крови=его холод=его распространился) ‘испытывает страх’. ФЕ этого ряда выражают чувство испуга, страха.

Примеры в контексте:

[Сыргачы:] – ...Почтаниг начальниги! *Бажы куру*. И-и-татай!.. Иш јок, бош не. Онын учун не ле башка кирзе, [газетке] бичип жат (ТШ, АJ, 9) – [Сыргачы:] – ...Начальник почты! Пустая голова. Делать ему нечего, свободного времени много. Вот и строчит [в газету] что в голову взбредёт; [Кымыскай:] – А сен нени көр отурган? Экүзи согуш-kerиш жат, а ол дезе күлгө будын...тебеле, отураг... Айрызан кайдар, токтотсон кайдар. Јок, *көстүү ле төгөштүнг бойы* (КТ, КJ-1, 107) – [Кымыскай:] – А ты чего смотрел? Двое дерутся, а он сидит, положив...ноги на золу... Разнял что ли бы, остановил бы. Нет, настоящий пень с глазами; Кымыскайын адын адап, ары-бери көр – не де угубас. Токнанын бу ла тужында *бажынынг түгүи атырайга берген* эмес беди. – А, кудай! Бу жеткер бол калган болбоын... (КТ, КJ-1, 54) – Произнося имя Кымыская, смотрит туда-сюда – ни-

чего не слышно. В этот момент у Токны волосы встали дыбом. О, господи! Как бы беда не случилась...; Камчызы јок то болзо, Каракёштинг кара туйук сагалынан ла јалтырт эткен көстөринен [јамылуның] *санаазы чыга бербей...* Јамылу колдоры тырлажып туруп, Каракёшкө удура ўч кызыл ондор сунган (JK, ТБК, ЭОП, 497) – Хотя и не было у Каракоша кнута, но испугался, конечно, [начальник] его сплошной бороды и сверкнувших глаз... Начальник дрожащими руками протянул Каракошу три красных десятки; Түн ортозында уулыган бөрүнгө ўнин угарга кандый да јимирттү, кижининг эди-канының соогы *јайылар* турбай кайтты (КТ, КJ-1, 29) – Слышать среди ночи вой волка как-то страшно, оказывается, – мороз по коже дерёт.

Фразеологические синонимы, различающиеся одним из компонентов, который вносит дополнительный смысловой оттенок или другую стилистическую окраску:

Голова на месте у кого. Разг. Одобр. Кто-либо умён, сообразителен, толков. *Голова на плечах* у кого. Разг. Экспрес. Кто-либо умён. Примеры указанных фразеологических синонимов, различающихся одним из компонентов, в контексте мы приводили ранее.

Совокупность фразеологических синонимов образует синонимический ряд. Доминантой в синонимическом ряду ФЕ выступает наиболее частотный и стилистически нейтральный из них. Те исследователи, которые считают, что фразеологическая синонимия существует с лексической, в качестве доминанты синонимического ряда ФЕ выделяют слово (в данном случае образуется лексико-фразеологический ряд синонимов). Например: алт. *карған* (букв.: старый) – *карған согум* (букв.: старое мясо (мясо, приготовляемое на зиму)) – *бу алтайдың кижизи деп пе* (букв.: этого алтая человек=его сказать ли) – *кайни ыраган, алды жуктаган* (букв.: то, что позади=его, стало далеко/удалилось, то что, впереди=его, стало близким/приблизилось). Фразеологические обороты этого лексико-фразеологического ряда объединяются значением ‘старый’. Первый фразеоглизм обозначает просто старого или пожилого человека, второй фразеологический оборот с оттенком ‘очень старый’, третий фразеоглизм со значением ‘прожито больше чем осталось’; русск. *худой – кожа да кости – одни кожа да кости – одни кости – подержаться не за что*.

Общие словари синонимов русского языка по-разному отражают синонимию ФЕ: некоторые из них практически не включают в свой состав данные устойчивые сочетания, другие же – включают. Отдельно синонимия русских фразеологизмов представлена в «Словаре фразеологических синонимов русского языка», составленного В. П. Жуковым, М. И. Сидоренко и В. Т. Скляровым (Жуков, Сидоренко, Скляров, 1987), и в «Словаре фразеологических синонимов русского языка» А. Бирих, В. Мокиенко и Л. Степановой (Бирих, Мокиенко, Степанова, 1996). В первом словаре, в котором

отразились многие идеи В. П. Жукова, признающего автономность, т. е. независимость фразеологической системы от лексической, фразеологический материал систематизируется без соотнесения с лексической системой. Второй словарь, напротив, ориентирован на лексическую смысловую доминанту.

В заключение сопоставительной характеристики фразеологических вариантов и синонимов алтайского и русского языков необходимо сделать следующие выводы:

1. От разграничения вариантности и синонимии ФЕ зависит количественное определение и оформление фразеоглизмов, например в фразеологических словарях, в пределах каких-либо фразеосемантических групп и т. д.
2. Фразеологическое варьирование представлено несколькими типами: фонематическое, словообразовательное, морфологическое, лексическое и синтаксическое.
3. Фразеологические варианты сохраняют единство образа, фразеологические синонимы, имея общее содержание (значение), различаются внутренней формой, которая обуславливает отличия в коннотации и экспрессивности этих единиц, а в ряде случаев и определяет различия и в оттенках значений ФЕ, входящих в синонимический ряд.
4. Выполненный предварительный анализ вариантности и синонимии в алтайском и русском языках может быть применён в практике перевода тех текстов, алтайских и русских, которые содержат фразеологические обороты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- БИРИХ А., МОКИЕНКО В., СТЕПАНОВА Л. Словарь фразеологических синонимов русского языка. Ростов-на/Д, 1996.
 ЖУКОВ В. П. Русская фразеология. М., 1986.
 ЖУКОВ В. П., СИДОРЕНКО М. И., ШКЛЯРОВ В. Т. Словарь фразеологических синонимов русского языка. М., 1987.
 МОКИЕНКО В. М. Славянская фразеология. М., 1989.
 ОЖЕГОВ С. И. Словарь русского языка. М., 1981.
 РОЗЕНТАЛЬ Д. Э., ТЕЛЕНКОВА М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976.
 ФОМИНА М. И. Современный русский язык. Лексика. М., 1990.
 ФЕДОСОВ И. А. Вариантность и функционально-стилистическая синонимия фразеологических единиц // Вопр. языкоznания. М., 1974. № 6. С. 119–124.
 ФЁДОРОВ А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. Новосибирск, 2001.
 ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. М., 1978.
 ШАНСКИЙ Н. М. Фразеология современного русского языка. М., 1985.

ИСТОЧНИКИ

- АС, КЧ А. Соболев. Күкүрттү чөл. Горно-Алтайск. 1979.
АЧ Алтайдың чолмоны.
- ЖК, ТБК, ЭÖП Ж. Каинчин. Туулар бажынан кыйгы. Эмдиги юйдинг повесть-тери. Горно-Алтайск, 1986.
- ЖК, ЎЧА Ж. Каинчин. Ўч-Сүмер алдында. Горно-Алтайск, 1986.
ИУР Из устной речи.
- КТ, КЖ К. Төлөсбөв. Кадын яссыда-1. Горно-Алтайск, 1985.
- ЛК, К, ТА Л. Кокышев. Күреш. Тумантык Аркыт. Горно-Алтайск, 1969.
- ЛК, ЧЧ, АК Л. Кокышев. Чөлдөрдинг чечеги. Алтайдың кыстары. Горно-Алтайск, 1980.
- ТШ, АЈ Т. Шинжин. Аңчылардың јери. Горно-Алтайск, 1993.
Ф, ФСРЛЯ Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. Новосибирск, 2001.